УДК 550.372(477)

ГЛУБИННОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫМИ МЕТОДАМИ (МТЗ И АМТЗ) ГОЛОВАНЕВСКО-ЯДЛОВО-ТРАКТЕМИРОВСКОЙ И НЕМИРОВСКО-КОЧЕРОВСКОЙ ШОВНЫХ ЗОН УКРАИНСКОГО ЩИТА

Анциферов А. В., Шеремет Е. М., Николаев Ю. И., Николаев И. Ю., Сетая Л. Д., Агаркова Н. Г., Анциферов В. А., Омельченко А. А., Федотов С. М. (УкрНИМИ НАНУ, г. Донецк, Украина)

Викладено результати глибинного зондування Голованівсько-Ядлово-Трактемірівської (ГЯТШЗ) і Немірівсько-Кочеровскої (НКШЗ) шовних зон (докембрійських геолого-тектонічних структур) Українського щита, виконаного УкрНДМІ протягом 2007—2008 років у рамках тематик Національної Академії Наук України для з'ясування приуроченості проявів і родовищ ендогенних корисних копалин до низькоомних електромагнітних аномалій.

Results of a depth sounding Golovanevsko-Yadlovo-Traktemirovskaya and Nemirovsko-Kocherovskaya sutures (precambrian geologo-tectonic patterns) of the Ukrainian shield executed UkrNIMI during 2007 – 2008 within the limits of subjects of National Academy of sciences of Ukraine for transpiring of confinedness of developing processes and fields of endogene minerals to low-resistant electromagnetic abnormalities are stated.

Общие сведения.

На Украинском щите (УЩ) выделяются четыре шовные структуры. С позиций тектоники плит их рассматривают как швы закрытых в прошлом межмикроконтинентальных бассейнов [1]. Фрагментами раннедокембрийских микроконтинетов, между ко-

торыми располагались эти бассейны, являются нынешние мегаблоки УЩ.

В западной части Украинского щита выделяются [2, 3] Голованевско–Ядлово-Трактемировская (ГЯТШЗ) и Немировско-Кочеровская (НКШЗ) или Брусиловская шовные зоны.

Геоэлектрическая модель Голованевско-Ядлово-Трактемировская шовной зоны.

Западная часть УЩ в геоэлектрическом отношении отличается от восточной. Общим для них является то, что в земной коре обнаружены региональные аномалии электропроводности. Если в восточной части УЩ уникальная аномалия электропроводности – Кировоградская — вытянута в меридиональном направлении и отличается громадной протяженностью, то на западе УЩ аномальные области также занимают большие площади, но характеризуются сложным трехмерным строением. Здесь выделяется область аномально высокой электропроводности в верхней мантии (рис. 1).

Голованевско-Ядлово-Трактемировская шовная зона занимает особое положение в региональной структуре геоэлектрического поля земной коры УЩ. Она характеризуется явно выраженной анизотропией электропроводности в верхней части разреза, наличием резких неоднородностей высокой электропроводности непосредственно с поверхности, а также присутствием проводника в средней и нижней частях коры.

Согласно объемному моделированию по данным МТЗ, приповерхностные проводники сосредоточены вдоль зоны. На основе качественной интерпретации кривых МТЗ сделано предположение [4], что они отвечают отдельным участкам региональных геологических разломов — Тальновскому, Первомайскому и некоторым разломам другого ранга.

Начиная с глубины 10 км, появляются новые структуры. В южной части планшета, уже в пределах склона УЩ, наблюдается субширотное (ρ =10 Ом·м) ответвление на глубинах от 10 до 25 км известной Кировоградской аномалии электропроводности. Ее наиболее проводящая часть (ρ =5 Ом·м) субмеридионально вытянута вдоль части Первомайского разлома.

В интервале глубин от 15 до 30 км в зоне контакта Бугского

мегаблока и ГЯТШЗ выделена субмеридиональная проводящая структура с ρ=10 Ом·м. Она трассируется вдоль Тальновского регионального разлома — западного ограничения шовной зоны. Проводящая структура пересекается двумя субширотными ветвями на тех же глубинах (см. рис. 1).

Между 31° и 32° в. д. субмеридионально простирается восточная граница проводника в верхней мантии в юго-западной части УЩ (см. рис. 1). ГЯТШЗ оконтуривает эту мантийную проводящую структуру. В работах [5, 6] указывается на то, что по данным сейсмотомографии вдоль этого меридиана в мантии (глубже 50 км) изменяется структура скоростей сейсмических волн от низких на западе до высоких на востоке.

По данным МТЗ и АМТЗ шовная зона представляет собой (рис. 2) низкоомную аномалию с наиболее низкоомной частью в осевой части зоны на всем ее протяжении.

Глубинные зоны разломов – Тальновская и Первомайская – на геоэлектрических разрезах выделяются в виде нескольких субпараллельных вертикальных низкоомных $(10-50~{\rm Om}\cdot{\rm m})$ аномалий, достигая глубины свыше $50~{\rm km}$.

В виде вертикальных низкоомных аномалий того же порядка фиксируются Врадиевский и Гвоздавский разломы (см. рис. 2).

Связь полезных ископаемых с электромагнитными аномалиями.

Месторождения и рудопроявления хрома и никеля, рудопроявления кобальта и платиноидов, а также небольшие массивы гипербазитов приурочены к глубинным разломным шарьяжам, выделяющимся в виде протяженных низкоомных аномалий. Рудопроявления радиоактивных металлов (урана и тория) и сопутствующих элементов вытянуты вдоль системы Первомайской зоны глубинных разломов, отчетливо выделяющейся в виде протяженной зоны повышенной проводимости. Золоторудные проявления приурочены к области сопряжения глубинных разломов и, соответственно, к области низкоомных аномалий.

Геоэлектрическая модель Немировско-Кочеровской шовной зоны.

НКШЗ в области исследований не имеет специфической области высокой электропроводности (рис. 3).

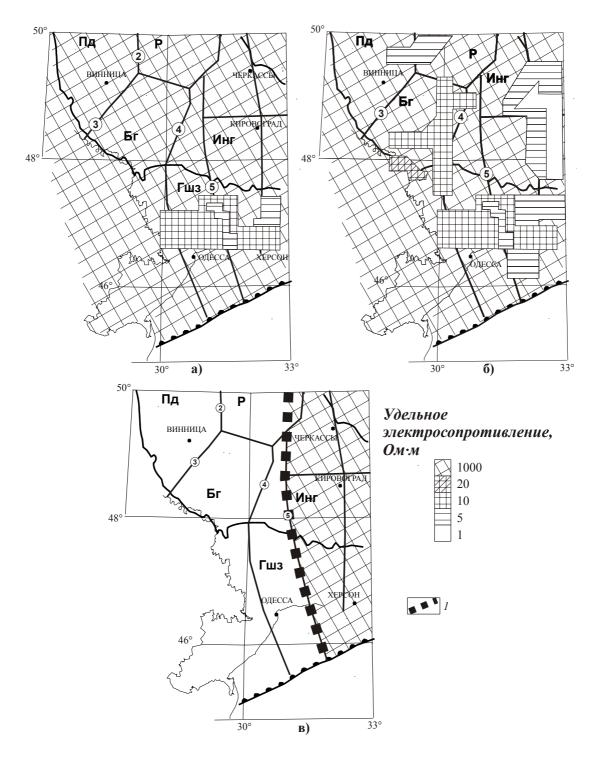
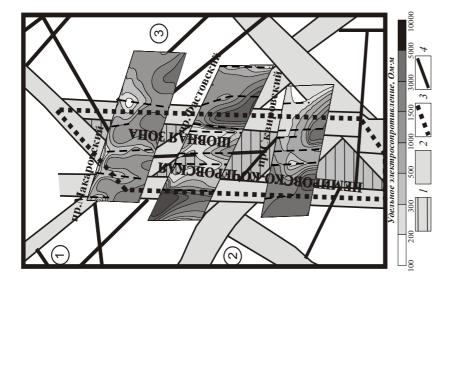

Рис. 1. Модель распределения электросопротивления Голованевско-Ядлово-Трактемировской шовной зоны

а) в интервале глубин 10-15 км; б) в интервале глубин 15-30 км; в) модель проводника (25 Ом·м) в верхней мантии с кровлей на глубине 70 км, с указанием его восточной границы. Блоки: Π д — Подольский; P — Росинский; Инг — Ингулецкий; Γ г — Бугский; Γ шз — голованевская шовная зона.

Ингульский

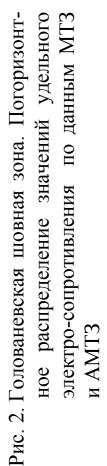
Todowallen Chan

0,2 KM

Шовная зона

Ингульский Mera6Jok Mera6JOK

25 KM "E

100

<10

Удельное электросопротивление, Ом-м

Ингульский

Canes Chan

Mera6Jo_K

50 KM

ломно-блоковой тектоники фундамента Рис. 3. Профили МТЗ и АМТЗ на схеме разчасти северо-западной ЩИТа

1 - HKIII3; 2 - глубинные межблоковые зоны разломов; 3 границы НКШЗ; 4 - глубинные разломы. Мегаблоки (цифры в кружочках): 1 – Волынский; 2 – Днестровско-Бугский; 3 – Белоцерковско-Бугский. Наблюденные данные значений магнитовариационных и магнитотеллурических параметров в условиях резко неоднородной в геоэлектрическом отношении земной коры описываются известными Коростенской и Черновицко-Коростенской аномалиями электропроводности.

НКШЗ расположена в пределах Черновицко-Коростенской аномалии электропроводности в зоне контакта участков с высоким и низким удельным электросопротивлением.

Однако кривые МТЗ вдоль профиля «Фастовский» свидетельствуют о существовании локальных проводников в области шовной зоны вблизи земной поверхности. Эти проводящие структуры на небольших расстояниях резко уменьшают уровень наблюденных ρ_{κ} (<10 Ом·м) во всем изученном диапазоне периодов геомагнитного поля.

Вдоль профиля «Сквировский» такие структуры практически не наблюдаются, а уменьшение значений только широтной компоненты отмечено вне пересечения с шовной зоной.

Уменьшение значений ρ_{κ} вдоль профиля «Макаровский» на коротких периодах (T = 2 c), скорее всего, вызвано изменением суммарной продольной проводимости осадочной толщи.

По данным МТЗ и АМТЗ четко определяется блоковая структура геоэлектрического поля, особенно выразительно на профиле «Сквировский», где высокоомные аномалии (5-10 кОм·м) до глубины 50 км отражают Брусиловскую глубинную тектоническую зону.

Звиздаль-Залесская глубинная тектоническая зона характеризуется электросопротивлением от 1 до 3 кОм·м, ниже 30 км – свыше 3 кОм-м, отличающийся характер геоэлектрического поля на более высоких горизонтах (до 5 км) объясняется повышенной трещиноватостью и обводненностью. Кочеровский синклинорий сложного геологического строения характеризуется как дифференцированный блок со значительной областью в 1 – 3 кОм·м и более мелкими аномалиями (5 – 10 кОм·м) на глубине до 5 км и как блок с сопротивлением от 300 до 1000 Ом м в центре с постевозрастанием границах синклинория на пенным его 1 - 3 кОм·м на глубине до 50 км.

Геоэлектрическое поле участка исследований довольно дифференцировано, что в значительной мере находит геологическое объяснение. Огиевский, Погребищенский, Кочеровский, Центральный, Старосельский, Великоерчиковский, Виленский и частично Вильшанский разломы образуют низкоомные аномалии (до 300, иногда до 500 Ом·м) на всю глубину разреза, подтверждая обоснованность отнесения их к категории глубинных разломов;

Выводы. Связь полезных ископаемых с электромагнитными аномалиями.

Все глубинные разломы характеризуются приразломным метасоматозом, выраженным кварц-сульфидными жилами, полевошпатовыми метасоматитами, зонами грейзенизации. Около 20 точек минерализации Мо выявлено в зонах Виленского, Кочеровского и Центрального разломов, ряд рудопроявлений и точек минерализации Та и Nb, Ве, Sn и W приурочено к Виленской, Кочеровской, Брусиловской и Центральной зонам разломов. Значительная часть рудопроявлений Ве, Sn и W связана со скарнами и кварц-полевошпатовыми метасоматитами, рудопроявления Ni выявлены в серпентинитах, вытянутых вдоль Кочеровской структуры. Как уже упоминалось выше, все глубинные разломы проявлены в виде глубинных аномалий повышенной электропроводности.

СПИСОК ССЫЛОК

- 1. Глевасский Е. Б., Каляев Г. И. Тектоника докембрия Украинского щита //Минерал. журн. -2000. -22, № 2/3. C. 77-91.
- 2. Анциферов А. В., Шеремет Е. М., Глевасский Е. Б. и др. Геолого-геофизическая модель Голованевской шовной зоны Украинского щита. Донецк: Вебер, 2008. 305 с.
- 3. Анциферов А. В., Шеремет Е. М., Есипчук К. Е. и др. Геолого-геофизическая модель Немировско-Кочеровской шовной зоны Украинского щита. Донецк: Вебер, 2009. 253 с.
- 4. Белявский В. В., Бурахович Т. К., Кулик С. Н., Сухой В. В. Электромагнитные методы при изучении Украинского щита и Днепровско-Донецкой впадины. К.: Знання, 2001. 227 с.

- 5. Гейко В. С., Цветкова Т. А., Шумлянская Л. А. и др. Региональная 3-D скоростная модель мантии Сарматии (юго-запад Восточно-Европейской платформы) // Геофиз. журн. 2005. № 6. С. 3-32.
- 6. Гейко В. С., Цветкова Т. А., Шумлянская Л. А. и др. 3D-Р-скоростное строение верхней мантии Украины // Геофиз. журн. -2006. т. 28, № 1. С. 3 16.